

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

6 ноября 2020 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г.,

при секретаре судебного заседания Панове А.А.,

с участием представителей общества с ограниченной ответственностью «Монокристалл» Качалова О.В., Чикина В.И., Портновой Г.В., Сафонова В.С., Хусточкина А.Н., представителей Евразийской экономической комиссии Дорошкевича В.А., Кирилеева Р.О., Колосовой Т.А., Солопова В.И., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Монокристалл» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» от 4 июня 2019 года № 84 не соответствующим положениям статей 1–3, 12 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, статей 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статей 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, Основным правилам интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства спора

Общество с ограниченной ответственностью «Монокристалл» (далее – ООО «Монокристалл», истец) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ООО «Монокристалл» в течение последних 15 лет импортирует из Японии, США, Германии, Канады, Китая и Швейцарии на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) высокочистый оксид алюминия α -модификации, который используется для производства синтетического сапфира (корунда).

До принятия оспариваемого решения при импорте указанного товара истец самостоятельно классифицировал его по коду 2818 20 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) – «оксид алюминия, отличный от искусственного корунда», ставка таможенной пошлины по которому составляет 0 %, так как такая практика поддерживалась таможенными органами и сохранялась в течение длительного времени.

Согласно решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 4 июня 2019 года № 84 «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – решение № 84) искусственный корунд, представляющий собой α -модификацию оксида алюминия (корунда), получаемого различными способами в результате кристаллического перехода оксида алюминия в α -форму из других кристаллических форм в процессе прокаливания при температуре более 1200 °С (например, по методу Байера или спеканием с известью и содой), в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в субпозиции 2818 10 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

После принятия 4 июня 2019 года Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия, ЕЭК) оспариваемого решения № 84 ООО «Монокристалл» обязано классифицировать импортируемый высокочистый оксид алюминия как искусственный корунд по коду 2818 10 ТН ВЭД ЕАЭС, что привело к увеличению тарифной нагрузки – ставка таможенной пошлины по данной субпозиции составляет 5 %.

По мнению истца, решение № 84 содержит неверную классификацию искусственного корунда, неправильно отождествленного с α -модификацией оксида алюминия, в связи с чем не соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), Основным правилам интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ОПИ ТН ВЭД), Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС) и нарушает права и законные

интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку влечет увеличение таможенных платежей.

25 июля 2019 года ООО «Монокристалл» в рамках досудебного урегулирования спора обратилось Комиссию с жалобой на оспариваемое решение № 84. Согласно приложенным к заявлению документам, обращение истца поступило в Комиссию 8 августа 2019 года. Ответ на обращение отсутствует.

Истец обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения № 84 не соответствующим положениям статей 1–3, 12 Конвенции о ГС, статей 3, 25, 32 Договора, статей 19, 22 ТК ЕАЭС, ОПИ ТН ВЭД и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 18 февраля 2020 года заявление ООО «Монокристалл» принято к производству.

В рамках подготовки дела к рассмотрению Суд в порядке пункта 2 статьи 39 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), и пункта 55 Статута Суда (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) направил запросы в адрес таможенных органов, министерств промышленности, верховных судов, торгово-промышленных палат государств-членов, в институты химии национальных академий наук, Всемирную таможенную организацию. Были получены ответы от Института общей и неорганической химии Национальной академии наук Республики Армения, Института общей и неорганической химии Национальной академии наук Республики Беларусь, Института химических наук им. А.Б. Бектурова (Республика Казахстан), Института химии и фитотехнологий Национальной академии наук Кыргызской Республики, Института общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской академии наук, Института неорганической химии им. А.В. Николаева Сибирского отделения Российской академии наук, Комитета государственных доходов Республики Армения, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Министерства высокотехнологической промышленности Республики Армения, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Верховного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда

Республики Казахстан, Верховного Суда Кыргызской Республики, Верховного Суда Российской Федерации, Белорусской торгово-промышленной палаты, Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Центра поддержки внешнеэкономической деятельности развития регионов, Всемирной таможенной организации.

Комиссия направила в Суд возражения на заявление ООО «Монокристалл», а также по запросу Суда предоставила материалы, связанные с принятием оспариваемого решения № 84.

Первоначально судебное заседание по рассмотрению настоящего дела было назначено на 24 марта 2020 года. Протокольными постановлениями от 16 марта 2020 года, от 23 апреля 2020 года, от 1 июня 2020 года, от 7 июля 2020 года и от 11 сентября 2020 года в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией, введением карантинных мер в государствах – членах Союза и на основании абзаца второго пункта 3 статьи 51 Регламента Суда судебное разбирательство было отложено сначала до 12 мая 2020 года, затем до 23 июня 2020 года, до 8 июля 2020 года, до 16 сентября 2020 года и до 21 октября 2020 года.

Заявлением от 28 октября 2020 года истец уточнил требования и попросил Суд признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» от 4 июня 2019 года № 84 не соответствующим положениям статей 1–3, 12 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, статей II:1(a) и II:1(b) ГАТТ 1994 года, статей 3, 25, 32, 45, 99 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статей 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, пункта 2 статьи 2 Договора от 19 мая 2011 года «О функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы», Основным правилам интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Доводы истца

3.1. Принятая классификация противоречит содержанию Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС (том I), фактически заменяет используемые в ТН ВЭД ЕАЭС четыре признака классификации товаров (способ получения, внешний вид, физико-химических свойства и сфера использования) на другие – наличие α -модификации оксида алюминия и температуру получения. При этом, учитывая, что α -модификация оксида алюминия

может быть получена при температурах как ниже, так и выше 1200 °С, решение № 84 позволяет отнести один и тот же товар, имеющий одинаковые объективные характеристики и свойства, к разным субпозициям ТН ВЭД ЕАЭС, что является недопустимым в публичных правоотношениях.

3.2. Решение № 84 противоречит смыслу Конвенции о ГС и принято вопреки требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, вытекающим из общих принципов международного права и международных договоров.

В соответствии с Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС (том I) классификационным признаком оксида алюминия является способ производства – прокаливание. Напротив, в соответствии с решением № 84 этот же способ производства – классификационный признак искусственного корунда.

Все оксиды алюминия, произведенные прокаливанием (обезвоживанием или кальцинацией), имеют вид легкого белого порошка и содержат в своем составе α -модификацию. В соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС (том I) такой товар должен классифицироваться как оксид алюминия, отличный от искусственного корунда. Напротив, в соответствии с решением № 84 этот товар – искусственный корунд.

В соответствии с решением № 84 само наличие α -модификации оксида алюминия, независимо от других физико-химических свойств, является основанием для отнесения товара к искусственному корунду, что противоречит описанию, приведенному в Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС (том I).

В соответствии с Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС (том I) рассматриваемые товарные позиции классифицируют по их применению. Истец использует в качестве сырья для производства искусственного сапфира (корунда) оксид алюминия с высоким содержанием α -модификации, произведенный прокаливанием, имеющий вид легкого белого порошка. В соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС такой товар должен быть классифицирован как оксид алюминия, отличный от искусственного корунда.

Комиссия при принятии решения № 84 не учла сопоставимость классификационных характеристик (основные свойства и назначение товара), указанных в решении и в Пояснениях к Гармонизированной системе. Введение решением № 84 новых классификационных критериев вводит в заблуждение, порождает неопределенность относительно действительных оценочных критериев классифицируемого товара и позволяет относить один и тот же товар к разным субпозициям ТН ВЭД ЕАЭС. Наличие неопределенности наносит ущерб целям и объекту Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза.

3.3. Комиссия при принятии решения № 84 не учла сложившуюся единообразную международную практику классификации товаров в странах, использующих Гармонизированную систему описания и кодирования товаров (далее – ГС) (например, Япония, Китай, США, Южная Корея, Европейский союз), а также позицию Комитета по ГС Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) (обсуждение на 52 и 53 сессиях Комитета).

Различие в классификации одного и того же товара в стране экспорта и в стране импорта указывает на возможность произвольной классификации и нарушения принципа равенства участников внешнеэкономической деятельности.

3.4. В соответствии с решением № 84 с учетом Пояснений тома VI ТН ВЭД ЕАЭС само наличие α -модификации независимо от ее количества в оксиде алюминия требует классифицировать его искусственным корундом. Следуя логике оспариваемого решения, к корундам необходимо отнести целую группу широко используемых товаров, называемых глиноземами, только на том основании, что все они содержат в своем составе α -модификацию оксида алюминия, что противоречит научно-техническим источникам и сложившейся международной практике.

Анализ объективных характеристик глиноземов в соответствии с межгосударственными стандартами, а также с учетом сведений научно-технической литературы, свидетельствует, что по классификационным признакам тома I ТН ВЭД ЕАЭС глинозем должен классифицироваться как оксид алюминия, отличный от искусственного корунда. Напротив, в соответствии с решением № 84 и Пояснениями тома VI ТН ВЭД ЕАЭС, учитывая присутствие в составе всех марок глиноземов α -модификации, любой глинозем должен быть классифицирован как искусственный корунд.

Комиссия не оценила все особенности и объективные качества оксидов алюминия, от которых зависит их классификация, не учла сложившуюся практику классификации этих товаров в других странах, в том числе в странах ЕАЭС. Глинозем и корунд объективно по способу производства, внешнему виду, физико-химическим свойствам и применению являются разными товарами, независимо от наличия в их составе α -модификации.

3.5. Глинозем (оксид алюминия) является сырьем для производства искусственного корунда (электрокорунда, сапфира), и включение в одну субпозицию ТН ВЭД ЕАЭС сырья и конечного продукта не может считаться обоснованным.

Формулируя оспариваемое решение об отнесении α -модификации оксида алюминия к товарной позиции 2818 10 ТН ВЭД ЕАЭС как об

однозначном варианте классификации, Комиссия по существу исходила из наименования химической формулы и кристаллической решетки (наличия в наименовании слова «корунд») вещества, имеющегося в составе всех оксидов алюминия (глиноземов), не придав значение свойствам и характеристикам товаров, оставив без внимания информацию межгосударственных стандартов и Пояснений тома I к ТН ВЭД ЕАЭС.

3.6. Общество импортирует для производства искусственного сапфира высокочистый оксид алюминия α -модификации, в соответствии с имеющейся документацией указанный товар имеет вид белого легкого порошка, произведен прокаливанием (кальцинацией или обезвоживанием) при температуре 1200 °С. В соответствии с ГОСТ этот товар – глинозем неметаллургический с содержанием α -модификации не менее 94 %.

Последовательное применение ОПИ указывает, что данный товар должен классифицироваться как оксид алюминия, отличный от искусственного корунда, в 2818 20 ТН ВЭД ЕАЭС. Напротив, в соответствии с решением № 84 – как искусственный корунд.

Решение № 84 обязало участников внешнеэкономической деятельности классифицировать искусственный корунд исключительно в соответствии с правилами 1 и 6 ОПИ, что ущемляет право хозяйствующего субъекта самостоятельно (учитывая характеристики и описание товара) и последовательно использовать ОПИ для определения классификационного кода товара при его таможенном декларировании.

Не учитывая вышеописанные противоречия и сложившуюся судебную практику по спорам между декларантами и таможенными органами об обоснованности классификации, Комиссия приняла оспариваемое решение № 84, обязав классифицировать товар как искусственный корунд на одном только основании, что он содержит α -модификацию оксида алюминия, без учета его других объективных свойств и характеристик.

Неверная классификация искусственного корунда, принятая оспариваемым решением № 84, не соответствует Конвенции о ГС, ОПИ ТН ВЭД и нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской деятельности, поскольку влечет увеличение таможенных платежей, что наносит ущерб целям и объекту Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза.

3.7. Анализ общих существенных признаков товаров, используемых в Пояснениях к ГС и воспроизведенных в томе I Пояснений к ТН ВЭД, свидетельствует о том, что они не содержат противоречий, соответствуют сведениям, приведенным в научно-технической и справочной литературе, сложившейся общепринятой практике классификации и позволяют однозначно классифицировать оксиды алюминия, производимые в настоящее время промышленностью. Факт того, что оксиды алюминия

являются широко используемыми товарами, производятся серийно промышленностью длительный период времени без существенных изменений их основных характеристик (объективных свойств, сферы использования), свидетельствует об отсутствии объективной необходимости введения новых классификационных характеристик.

Введенные решением № 84 новые классификационные характеристики (наличие α -формы кристаллической решетки и получение ее в процессе прокаливания при температуре более 1200 °С) не сопоставимы (не могут быть сравнимы) с классификационными характеристиками ГС (способ производства, внешний вид, физико-химические свойства, сфера использования). Возможность использования температуры изготовления выше 1200 °С в качестве критерия классификации противоречит сведениям из научно-справочной литературы.

Решение № 84 по сути изменило содержание текстов субпозиции 2818 10 и 2818 20 ТН ВЭД, толкование которых приведено в Пояснениях к ГС, изменило объективные критерии и принцип последовательности переработки, положенные в основу разграничения товаров по субпозициям. Комиссия не имела достаточных оснований для принятия оспариваемого решения, а само решение № 84 не обеспечивает сопоставимость введенных им критериев с классификационными критериями, используемыми ГС, что свидетельствует о возможности различного (неединообразного) толкования и применения ТН ВЭД.

3.8. Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС должны учитываться Комиссией при принятии своих решений о классификации товаров.

Принятие оспариваемого решения № 84 вразрез с пояснениями к ГС и идентичными им пояснениями из тома I Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС нарушает принцип предсказуемости международной торговли и не будет соответствовать правомерным ожиданиям участников международных соглашений в рамках Всемирной торговой организации.

Игнорирование тома I Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС со стороны Коллегии ЕЭК при принятии оспариваемого решения было неправомерным, так как представляет собой отход от принципа правовой определенности, поскольку нормы о классификации товаров перестают быть согласованными, что в конечном счете создает все предпосылки для нарушения единообразия применения ТН ВЭД ЕАЭС.

3.9. Противоречия между положениями тома I Пояснений к ГС и Пояснениями тома VI к ТН ВЭД ЕАЭС носят очевидный характер. Бездоказательно отрицая наличие этих противоречий, не учитывая общепринятую практику классификации оксидов алюминия, мнение Комитета по ГС, объективные общие и отличительные свойства товара, описанные в Пояснениях к ГС, Комиссия приняла решение № 84.

Формально подходя к своим полномочиям по принятию нормативно-правовых актов, Комиссия безосновательно придала обязательный характер тексту тома VI Пояснений к субпозиции 2818 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.10. Принятие решения № 84 в отсутствие полной информации об искусственном корунде, его характеристиках, технической документации как имеющих принципиальное значение для определения его объективных свойств, сферы использования и правильной классификации оксидов алюминия свидетельствует о нарушении Комиссией статьи 22 ТК ЕАЭС, статьи 3 Конвенции о ГС и Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года № 284.

4. Возражения ответчика

4.1. Основным принципом построения раздела VI «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности» ТН ВЭД ЕАЭС, в том числе и включаемой в него группы 28 «Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов», является химический состав товара.

Особенностью классификации товаров группы 28 ТН ВЭД ЕАЭС является включение в неё базовых чистых химических веществ и соединений, как правило, безотносительно их функционального назначения.

Как видно из текстов товарной позиции 2818 ТН ВЭД ЕАЭС и подчинённых ей субпозиций, кроме наименования товаров и состава, каких-либо дополнительных классификационных критериев не имеется – ни в текстах товарных позиций, ни субпозиций, ни подсубпозиций не указаны те критерии, на которые ссылается общество в своем заявлении.

4.2. Положения статьи 7 Конвенции о ГС (подпункт «б» пункта 1) рассматривают Пояснения к ГС в качестве рекомендательных документов, необходимых для интерпретации ГС. При этом статья 3 Конвенции не содержит положений, предписывающих обязательность применения Пояснений к ГС.

Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, содержащиеся в шестом томе, не заменяют собой пояснения, содержащиеся в первых пяти томах, рассматриваются как дополняющие последние и должны использоваться совместно с ними. В них приведены лишь отдельные примеры способов получения искусственного корунда. Перечень таких способов не является исчерпывающим.

Информация о способах производства и возможного применения как искусственного корунда, так и оксидов алюминия, содержащаяся в

Пояснениях, не является критерием для целей осуществления классификации таких товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Ни в ГС, ни в ТН ВЭД ЕАЭС не содержится определений термина «искусственный корунд», используемого в текстах товарной позиции 2818. Из специализированной литературы следует, что критерием отнесения оксида алюминия к корунду является наличие кристаллической α -структуры, поскольку именно α -модификация оксида алюминия является самой стабильной и встречается в природе в виде минерала корунда. В связи с этим способ производства искусственного корунда имеет вторичное значение.

Учитывая изложенное, Комиссия не усматривает противоречий между положениями пояснений к товарной позиции 2818 ТН ВЭД ЕАЭС, содержащихся в томах I и VI.

4.3. Комиссия при подготовке решения № 84 рассматривала в том числе и международную практику. Например, проводился анализ таможенно-тарифных определений, содержащихся в базе ВТИ (Binding Tariff Information), которая по своей сути является сборником действующих предварительных решений о классификации товаров определённого наименования в соответствии с Комбинированной номенклатурой Европейского союза (далее – КН), принятых таможенными службами государств – членов Европейского союза.

В базе ВТИ в момент подготовки решения № 84 имелось 17 предварительных решений о классификации оксида алюминия, из которых только в пяти случаях товар классифицировался в субпозиции 2818 20 КН, а в остальных 12 – в субпозиции 2818 10 КН.

Таким образом, по мнению Комиссии, доводы общества о противоречии решения № 84 сложившейся мировой практике классификации оксида алюминия не обоснованы.

4.4. Комиссия обращает внимание на то, что решение Комиссии о классификации отдельных видов товаров, в том числе и решение № 84, распространяется только на товары с наименованием и классификационными признаками, описанными в тексте такого решения, позволяющими отнести товары с конкретным наименованием и характеристиками к классификационному коду, указанному в решении Комиссии. Если же какие-либо характеристики фактически декларируемого товара не соответствуют сведениям и характеристикам отдельного вида товаров, указанным в решении Комиссии, то действие такого решения не распространяется на фактически классифицируемый товар.

Однако это не исключает возможности классификации товара, отличного от указанного в решении Комиссии, в товарной позиции (субпозиции, подсубпозиции) ТН ВЭД ЕАЭС, поименованной в решении

Комиссии, если описание такого товара (состав, технические характеристики, функциональное назначение и т.д.) позволяет в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС отнести данный товар в товарную позицию (субпозицию, подсубпозицию), указанную в решении Комиссии.

4.5. Комиссия при подготовке проектов решений Коллегии Комиссии руководствуется исключительно примечаниями к ТН ВЭД, текстами товарных позиций, субпозиций, подсубпозиций ТН ВЭД ЕАЭС, а также принимается во внимание материал изготовления товара, его количественный и качественный состав, способ получения, применение и функции товара, а не размерами ставок ввозной (вывозной) таможенной пошлины, статистическими данными или сложившейся судебной практикой.

5. Выводы Коллегии Суда

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору о Союзе и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.1.1. Полномочия Комиссии по вопросам таможенно-тарифного регулирования установлены статьей 45 Договора. В соответствии с пунктом 2 данной статьи перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Комиссии (далее – Перечень чувствительных товаров), утверждается Высшим Евразийским экономическим советом (далее – Высший совет).

На основании приведенной нормы принято решение Высшего совета от 8 мая 2015 года № 16 «О перечне чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии». В прилагаемый к нему Перечень чувствительных товаров на странице 68 включены все субпозиции позиции 2818 ТН ВЭД ЕАЭС, то есть Перечень охватывает как товар «искусственный корунд», так и товар «оксид алюминия, отличный от искусственного корунда».

Решение № 84 формально не изменяет ставки ввозных таможенных пошлин, соответствующие товарным субпозициям 2818 10 и 2818 20 ТН ВЭД ЕАЭС. Однако оно определяет объем данных субпозиций, тем самым фактически влияет на определение ставки ввозных таможенных пошлин на включенные в них товары.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу, что решение № 84 принято с превышением полномочий Коллегии Комиссии и нарушает пункт 2 статьи 45 Договора.

5.1.2. Решение № 84 принято в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, согласно которому в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС Комиссия принимает решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов. Процедурные требования для этого установлены Порядком принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденным решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок).

Из материалов дела следует, что решение № 84 принято на основании предложения Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС РФ), что соответствует норме пункта 3 Порядка.

В соответствии с подпунктом б) пункта 5 Порядка к обращению, вносимому в Комиссию в инициативном порядке, прилагается справка, включающая в себя: краткое обоснование необходимости принятия решения Комиссии о классификации; описание отдельного вида товара с указанием его функционального назначения и характеристик; в зависимости от характера отдельного вида товара: информацию об области его использования, его основных свойствах и характеристиках, а также другие сведения, влияющие на определение классификационного кода отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС; обоснование классификационного кода отдельного вида товара, приведенного в проекте решения Комиссии о классификации, с указанием примененных ОПИ ТН ВЭД.

Комиссия по запросу Суда представила материалы, связанные с принятием оспариваемого решения № 84, среди них присутствует и обращение ФТС РФ, в справке к которому указано: «Рассматриваемый товар – реактивный глинозем в виде тонкодисперсного порошка белого цвета. Согласно заключению таможенного эксперта рассматриваемый товар состоит из соединения алюминия и кислорода, в количестве, соответствующем химической формуле оксида алюминия Al_2O_3 , и является кристаллической модификацией $\alpha-Al_2O_3$, получен по методу Байера или спеканием с известью и содой, не плавлением». Далее описывается способ производства указанного товара и на основании соответствия такого описания товара тексту Пояснений к ТН ВЭД(том VI)

делается вывод о правомерности обозначения его как «искусственного корунда» и классификации в субпозиции 2818 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

Необходимость принятия решения Комиссии о классификации товара никак не обоснована, а описание отдельного вида товара относится не к товару «искусственный корунд», а к товару «оксид алюминия». Кроме того, сведений о неединообразной классификации этих товаров ни Комиссии, ни Суду представлено не было.

На основании указанного несоответствия Коллегия Суда приходит к выводу о несоблюдении Комиссией установленной процедуры принятия решений о классификации отдельных видов товаров при принятии оспариваемого решения № 84.

5.2.1. Классификация товаров для таможенных целей в ЕАЭС осуществляется в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, которая, согласно пункту 1 статьи 19 ТК ЕАЭС, является системой описания и кодирования товаров и используется для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, ввозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики. Согласно пункту 2 статьи 19 ТК ЕАЭС международной основой ТН ВЭД являются Гармонизированная система описания и кодирования товаров ВТамО и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Грамматический анализ приведенных норм показывает, что ключевым термином в них является слово «товар».

Согласно «Словарю русского языка» в четырех томах под редакцией А.П. Евгеньевой (Малый академический словарь, далее – МАС; т. 4, стр. 371) «товар» означает «продукт труда, произведенный для продажи; предмет торговли». Определение понятия «товар» для таможенных целей содержится в подпункте 45) пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС: «товар» – любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу.

То есть классификации по ТН ВЭД ЕАЭС подлежат конкретные товары как движимые вещи, а не химические вещества, из которых товары могут состоять.

Отсюда следует, что при классификации товара по ТН ВЭД учитывать следует все возможные свойства и характеристики товара, а не только химический состав.

5.2.2. Данный вывод согласуется с устоявшейся позицией Суда о том, что критериями классификации товара для таможенных целей

являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Одним из критериев классификации также является предполагаемое назначение товара, которое подлежит оценке на основании его объективных характеристик и свойств (абзац шестой пункта 7.2.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года и абзац четвертый пункта 6.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 июня 2016 года по делу ООО «Севлад»; абзац второй пункта 5.4 решения Коллегии Суда от 21 декабря 2017 года по делу ЗАО «Санофи-Авентис Восток»; абзац второй пункта 5.4 решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу ООО «Шиптрейд»).

Коллегия Суда отклоняет довод Комиссии о том, что тексты товарной позиции 2818 ТН ВЭД ЕАЭС и подчинённых ей субпозиций не предусматривают каких-либо дополнительных классификационных критериев, кроме наименования товаров и состава.

Оспариваемое решение № 84 вводит, кроме химического состава (α -модификация оксида алюминия), еще один критерий – способ производства: решение относится к классификации товара, полученного указанным в нем способом (прокаливанием при температуре более 1200 °С). Таким образом, само оспариваемое решение № 84 подтверждает, что для установления отличия товара «искусственный корунд» (товарная субпозиция 2818 10) от товара «оксид алюминия» (товарная субпозиция 2818 20) недостаточно одного критерия химического состава.

Таким образом, одна только α -форма не может служить критерием классификации, нужны дополнительные признаки.

5.2.3. Такие дополнительные критерии содержатся в Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС. Рекомендацией Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 21 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» введены в действие тома I–VI Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС как один из вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД ЕАЭС. Пояснения содержат, в частности, краткие описания товаров и областей их возможного применения, классификационные признаки и другую информацию, необходимую для однозначного отнесения конкретного товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Использование Пояснений (несмотря на рекомендательный характер нормы) при классификации товаров по ТН ВЭД подтверждается практикой таможенных органов и судов государств – членов ЕАЭС. Например, пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу

Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» гласит, что «для целей интерпретации положений ТН ВЭД судами также учитываются Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные Комиссией в качестве вспомогательных рабочих материалов».

Первые пять томов Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС основаны на Пояснениях к единой ТН ВЭД СНГ, которые, в свою очередь, основаны на русскоязычной версии Пояснений к ГС ВТамО. Шестой том основан на Пояснениях к Комбинированной номенклатуре Европейского союза и содержит пояснения ЕАЭС.

Пояснения к товарной позиции 2818 содержатся как в I, так и в VI томе Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС.

Текст пояснений тома I содержит сведения о существенных отличиях искусственного корунда от оксида алюминия по таким критериям, как внешний вид, свойства, способы производства и использования. В частности, указано, что искусственный корунд поставляется в виде небольших кусков или массы, раздробленной или в зернах; он более устойчив, чем обычный оксид алюминия, к действию воздуха и кислот и очень твердый. Оксид алюминия, в свою очередь, – это легкий белый порошок, не растворимый в воде. Искусственный корунд получают плавлением оксида алюминия в электропечи; оксид алюминия – прокаливанием гидроксида алюминия или из алюминиевых квасцов.

Текст пояснений тома VI вводит еще один способ производства искусственного корунда – прокаливание при температуре более 1200 °С, а также относит к оксиду алюминия только модификации, отличные от α -формы (корунда), получаемые прокаливанием гидроксида алюминия при температуре не выше 1200 °С или из алюминиевых квасцов. Оксид алюминия – легкий белый порошок, не растворимый в воде; информация о внешнем виде искусственного корунда отсутствует.

Заметно противоречие между пояснениями тома I и тома VI как в описании способа производства, так и в том, что том VI по сути заставляет классифицировать «легкий порошок» оксида алюминия в качестве «небольших кусков» искусственного корунда.

Следует отметить, что во всех источниках, кроме «Химической энциклопедии» 1988 года издания, способ производства искусственного корунда обозначен как «плавление». При этом температура плавления, в отличие от решения № 84 и тома VI Пояснений, указана в широком интервале от 500 до 1500 °С, что не позволяет провести однозначное различие между искусственным корундом и оксидом алюминия по температуре получения – выше или ниже 1200 °С.

В вводной части к Пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС (приложение № 1 к рекомендации Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 21) указано, что пояснения, содержащиеся в шестом томе, не заменяют собой пояснения,

содержащиеся в первых пяти томах, рассматриваются как дополняющие последние и должны использоваться совместно с ними.

Таким образом, основывать классификацию товара только на критериях, приведенных в томе VI невозможно, их необходимо сопоставлять с текстом тома I и рассматривать как дополнение к информации, приведенной в томе I.

5.2.4. Как следует из имеющихся в деле материалов, относящихся к подготовке решения № 84, при принятии оспариваемого решения учитывались только пояснения тома VI, тогда как они должны использоваться только в качестве дополнения к тому I и совместно с ним.

По сути решение № 84 вводит новый способ производства искусственного корунда – прокаливание при температуре более 1200 °С, а также исключает из субпозиции 2818 20 α -формы оксида алюминия.

Таким образом, происходит очевидный перенос товаров из одной субпозиции в другую.

Согласно пункту 2 статьи 25 Договора и пункту 2 статьи 19 ТК ЕАЭС основой для ТН ВЭД ЕАЭС является Гармонизированная система ВТамО.

Согласно статье 6 Договора первым и основным источником права Союза является сам Договор, в статье 3 которого определено обязательство соблюдать общепризнанные принципы международного права, то есть в том числе и *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), а в пункте 50 Статута Суда (приложение № 2 к Договору, то есть часть Договора) указаны источники права, применяемые при разрешении конфликтов: 1) общепризнанные принципы и нормы международного права; 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора; 3) решения и распоряжения органов Союза; 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Гармонизированная система введена Международной конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, пункт 1 статьи 3 которой устанавливает, что каждая Договаривающаяся Сторона настоящей Конвенции обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам:

i) использовать все товарные позиции и субпозиции Гармонизированной системы, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений;

ii) применять основные правила интерпретации Гармонизированной системы, а также все примечания к разделам, группам, товарным

позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций Гармонизированной системы.

Согласно пункту 5 статьи 19 ТК ЕАЭС ведение Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности осуществляется Комиссией. В этих целях Комиссия осуществляет приведение ТН ВЭД и пояснений к ней в соответствие с ее международной основой (подпункт 2 того же пункта).

На основании указанных статей противоречие Пояснений тома VI основному тому I и закрепление рекомендательной нормы в обязательном решении № 84 следует квалифицировать как необоснованное изменение содержания субпозиций и, как следствие, нарушение Конвенции о ГС, статьи 25 Договора и статей 19 и 22 ТК ЕАЭС.

5.2.5. Анализ процитированной статьи 3 Конвенции о ГС позволяет сделать вывод, что при соблюдении всеми Договаривающимися Сторонами Конвенции правил об использовании всех товарных позиций и субпозиций ГС и сохранении их содержания классификация одних и тех же товаров в странах экспорта и странах импорта должны совпадать.

На этом основании Коллегия Суда соглашается с доводом истца о том, что Комиссия при принятии решения № 84 не учла сложившуюся единообразную международную практику классификации товаров в странах, использующих Гармонизированную систему, в которой конкретный товар, приобретаемый ООО «Монокристалл», при вывозе из Японии, Китая и т.д. классифицировался как оксид алюминия, что не допускает его классификации при ввозе как искусственного корунда.

5.2.6. Решение № 84, как указано в его названии, посвящено классификации искусственного корунда, который, согласно формулировке решения, «представляет собой α -модификацию оксида алюминия (корунда)».

Учитывая, что, в соответствии с Правилom 1 ОПИ ТН ВЭД, для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций, в решении № 84 произведена подмена понятий: часть товаров (а именно – оксид алюминия α -модификации) субпозиции 2818 20 «оксид алюминия» названа в соответствии с текстом другой субпозиции – 2818 10 «искусственный корунд».

При этом, несмотря на то, что решение № 84 посвящено классификации искусственного корунда, в формулировке решения приводится способ производства оксида алюминия α -формы: причастный оборот «получаемого различными способами» относится к словосочетанию « α -модификация оксида алюминия».

Согласно тексту решения № 84 искусственный корунд производится из иных форм оксида алюминия путем прокаливания. Это противоречит

полученным Судом ответам специалистов, в которых указано, что искусственный корунд получается плавлением (не прокаливанием исходного материала) – вытягиванием кристаллов из расплава. Прокаливание (согласно МАС «прокаливать» означает «подвергать калению, сильному нагреву») используется для оксида алюминия (не корунда) – для дегидратации гидроксида алюминия с целью производства оксида алюминия различных модификаций (при высоких температурах получается устойчивая α -форма, при более низких – иные).

5.2.7. Включение в формулировку решения № 84 способа производства искусственного корунда противоречит тексту подсубпозиций ТН ВЭД, подчиненных субпозиции 2818 10, где искусственный корунд характеризуется по иным характеристикам. Субпозиция 2818 10 включает в себя четыре подсубпозиции 2818 10 110 0, 2818 10 190 0, 2818 10 910 0, 2818 10 990 0, по которым корунд определяется иначе: «искусственный корунд определенного или неопределенного химического состава» распределяется только в зависимости от содержания оксида алюминия и от наличия частиц размером более 10 мм.

5.2.8. ФТС РФ обращалась в Комитет по ГС ВТамО с предложением о внесении изменений в пояснения к позиции 2818 ГС. Предложенные формулировки были идентичны закрепленным в томе VI Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС. Предложение ФТС РФ обсуждалось на 52 и 53 сессиях Комитета по ГС в 2013 и 2014 годах, а также в сокращенной формулировке на 58 сессии в 2016 году, и не было поддержано – большинство участников проголосовало за сохранение существующего положения. Изменения в Пояснения к позиции 2818 ГС до настоящего времени не вносились.

6. Таким образом, Коллегия Суда установила, что решение № 84, принятое в нарушение пункта 2 статьи 45 Договора, не соответствует Договору и иным международным договорам.

Решение № 84 без учета всех характеристик различных товаров, имеющих в своем составе α -модификацию оксида алюминия, классифицирует искусственный корунд как кристаллы оксида алюминия, получаемые в процессе прокаливания при температуре более 1200 °С, что не соответствует химико-технологическим характеристикам минерала (корунда), получаемого плавлением из кристаллов оксида алюминия.

Факт нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза подтверждается тем, что после принятия оспариваемого решения № 84 ООО «Монокристалл» обязано классифицировать импортируемый высокочистый оксид

алюминия как искусственный корунд (сырьем для производства которого служит товар, который истец импортирует) по коду 2818 10 ТН ВЭД ЕАЭС (ставка таможенной пошлины – 5 %) вместо кода 2818 20 ТН ВЭД ЕАЭС (ставка таможенной пошлины 0 %). Это привело к увеличению тарифной нагрузки и неблагоприятным экономическим последствиям для ООО «Монокристалл»: необходимости дополнительных затрат на закупку сырья и вызванному такими затратами удорожанию конечной продукции, которое привело к потере конкурентных преимуществ на международных рынках – производители из других государств ввозят оксид алюминия по ставке ввозной таможенной пошлины 0 %.

На основании изложенного и руководствуясь пунктов 64 и 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Требования общества с ограниченной ответственностью «Монокристалл» удовлетворить.

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 4 июня 2019 года № 84 «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Пошлину, уплаченную обществом с ограниченной ответственностью «Монокристалл» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возвратить.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Т.Н. Нешатаева

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос